

Когда Синчэнь снова открыл глаза, вокруг царила непроглядная тьма.

Схватившись за ушибленную голову, он выбрался из туалетной комнаты, быстро зажгя по пути свет в гостиной, и рухнул на диван.

Хотя боль всё ещё доставляла немало мучений, к счастью, шишка уже покрылась корочкой, и кровь больше не сочилась.

Синчэнь поспешно набрал номер дома А Лэя.

— Алло, здравствуйте! — раздался на том конце слабый и хриплый голос мамы А Лэя.

— Алло! Тётушка, это Синчэнь.

— О... Это ты, Синчэнь! — мама А Лэя была несколько удивлена.

— Тётушка, я хотел спросить, А Лэй дома?

— ...

Трубку не повесили, но в ответ не доносилось ни звука.

— Тётушка?

— ...

— Алло? Тётушка, вы ещё слушаете? Алло?..

Синчэню стало как-то не по себе, и его охватила смутная тревога.

— Алло! Тётушка, что случилось? С А Лэем что-то произошло?

Мама А Лэя на том конце провода просто положила трубку.

У Синчэня нехороло заныло в груди: судя по всему, с А Лэем и впрямь приключилась беда.

Медлить с переодеванием было некогда, Синчэнь схватил ключи, собираясь бежать к А Лэю, но стоило ему приоткрыть дверь, как он увидел сидевшего на ступенях и курящего Дядечку.

Волна ярости, подобно извергающемуся вулкану, бурно всколыхнулась в груди Синчэня.

— Это ты! Во всём виноват ты, верно? — Синчэнь схватил Дядечку за воротник и яростно закричал: — Что ты сделал с А Лэем? Говори немедленно!

Столкнувшись с безумствующим Синчэнем, Дядечка даже не изменился в лице.

Страхнув пекур огарок, он бросил косой взгляд куда-то за спину Синчэню и тихо произнес:

— Осторожно!

В тот же миг, в это совершенно неожиданное мгновение, что-то ледяное точно опустилось на плечо Синчэню.

Следом развернулась ещё более жуткая картина.

Стоило потрянутому окурку коснуться земли, как весь мир вокруг перевернулся с ног на голову.

Земля, дома, деревья, цветы и травы — всё предстало перед глазами Синчэня в обугленном, выжженном состоянии.

А то, что замерло у него на плече, оказалось невероятно острой хищной лапой.

Увидев позади себя это двухметровое злое существо с жутким лицом и длинными волосами, Синчэнь мгновенно утратил способность соображать.

— Кажется, я не ошибся. Эти духи собрались возле твоего дома именно потому, что в тебе самом сокрыт духовный массив, — всё так же холодно произнес Дядечка.

Духовный массив?! В смысле?

Синчэню показалось, что его мозговых клеток катастрофически не хватает, и он поспешно сделал единственный вывод: всё происходящее вокруг — фальшивка.

Вот только следующие слова Дядечки полностью перечеркнули его догадку.

— Парень, можешь не сомневаться, всё, что ты видишь сейчас — реально. Хочешь остаться в живых — делай то, что я скажу, и не спорь.

Не успел Дядечка договорить, как на земле справа внезапно проступил узор диаметром в один метр, источавший бледно-зеленое сияние. Синчэню этот узор был уже знаком, просто теперь он стал намного больше.

Однако огромная коса, парившая прямо над узором, застала Синчэня врасплох.

Дядечка взял косу правой рукой и взмахнул ею. Синчэнь лишь почувствовал, как странный порыв ветра пронесся по его плечу, после чего лапа злого существа брякнулась на землю.

— А-а-а...

Злое существо издало раздирающий душу вопль и, до конца разъяренное, занесло вторую лапу, бросившись прямо на Дядечку.

— Чего застыл? А ну марш в сторону! — Дядечка оттолкнул Синчэня на газон, одновременно отражая косой атаку злого существа.

Упав на землю, Синчэнь не спешил подниматься — он продолжал ошеломленно наблюдать за схваткой Дядечки и злого существа.

Хотя он и не был убежденным атеистом и пара случайно встреченных призраков его бы не удивила, но то, что творилось сейчас... Какой-то человек размахивает косой жнеца душ посреди странного пространства и сражается со злым духом!

Шутки шутками, но всему же есть предел!

— Эй! Дядечка, что здесь вообще происходит? — не удержался от крика Синчэнь.

Однако Дядечка не удостоил его ответом, обратившись к стоявшему перед ним злому существу:

— Жалкий мэйгуй и смеет буяннить при мне? А ну катись обратно культивировать еще лет сто, прежде чем соваться сюда!

Мэйгуй? Услышав это, Синчэнь внутренне содрогнулся.

Но мэйгуй вовсе не испугался: взревев во всю глотку, он снова бросился на Дядечку.

— Похоже, без хорошего урока тут не обойтись. — Стоило Дядечке произнести это, как на его косе внезапно проступили бесчисленные тончайшие узоры. В то же самое время рукоять в месте его хвата испустила зеленое сияние, которое молниеносно побежало по узорам и в

мгновение ока залило светом огромную площадь.

— Дядечка, осторожно! — заметив, что мэйгуй уже подскочил вплотную, завопил Синчэнь.

Но в следующий миг коса Дядечки вновь взметнулась, ослепительный свет внезапно взорвался вокруг, и мэйгуй резко замер на месте.

Воцарилась абсолютная тишина — был слышен даже каждый вздох. А секунду спустя грудь мэйгуя рассекла глубокая трещина, из которой брызнула черная жижа.

— А-а-а... — раздался еще один жалобный вопль.

Дом за спиной мэйгуя раскололся надвое и с грохотом обрушился.

Увидев это, Синчэнь уже не мог скрыть своего потрясения.

Один-единственный удар таил в себе столь разрушительную мощь, что Синчэнь невольно усомнился, человек ли вообще перед ним или какое-то неведомое создание.

Но придя в себя, Синчэнь вдруг осознал другую вещь: только что разрушенный дом — это его собственный дом.

— Эй! Дядечка, ты что, разнес моё жилище? — с этими словами Синчэнь без малейшего страха поднялся с травы.

Дядечка по-прежнему игнорировал Синчэня, собираясь нанести мэйгую смертельный удар.

— Эй!

Хотя этот Дядечка только что спас ему жизнь, но вот так уничтожить дом и даже не извиниться... Синчэнь в гневе направился к нему.

Однако стоило ему сделать шаг вперед, как вновь произошло нечто невероятное.

В одно мгновение всё вокруг вернулось в прежнее состояние. Разумеется, включая и небольшой особняк Синчэня.

Хоть он и не понимал, как такое возможно, но вид целёхонького дома, по-прежнему возвышающегося перед глазами, сразу же остудил его гнев.

А вот реакция Дядечки оказалась далеко не такой спокойной.

Широко распахнув глаза, он с тревожным подозрением огляделся по сторонам.

Мэйгуй же, воспользовавшись моментом, тут же растворился в воздухе, скрывая свой облик.

— Плохо дело! — понимая, что нельзя дать ему сбежать, Дядечка щелкнул левой пальцами, и окружение вновь переменилось.

Земля, дома, деревья, цветы и травы — всё снова предстало перед глазами Синчэня в выжженном, обугленном виде.

Мэйгуй, чья форма только что была скрыта, вновь проявил свою истинную сущность в этом пространстве.

Неужели это пространство создано специально для расправы над нечистью? Синчэнь начал кое-что понимать.

Уловив момент, Дядечка взмахнул огромной косой, снова целясь в мэйгуя. Но как только лезвие почти коснулось головы чудовища, всё вокруг снова вернулось в нормальное состояние.

В мгновение ока Дядечка отдернул руку и, легко ступая, отпрыгнул назад на несколько шагов.

— Кто здесь? — неизбежно разгневался Дядечка. — Какой еще шутник из наших вздумал дурачиться?

Однако в ответ царила долгая тишина.

Стоявшие рядом Синчэнь и мэйгуй одновременно озадачились: неужели у Дядечки крыша поехала?

На этот раз мэйгуй не стал бежать: разинув пасть, он свирепо бросился на Дядечку.

— Хм! Как раз вовремя! — презрительно усмехнувшись, Дядечка снова щелкнул пальцами.

Вот только когда коса уже почти настигла мэйгуя, окружение вновь мгновенно вернулось в норму. В спешке Дядечке пришлось убрать оружие, в результате чего мощный удар мэйгуя успешно отбросил его далеко назад.

Выплюнув полный рот крови, Дядечка с трудом удержался на ногах, нахмурился и рывкнул:

— Кто здесь?!

По-прежнему никто не ответил.

Мэйгуй пришел в дикий восторг и, испустив рык, решительно пошел в атаку во второй раз.

Дальше всё повторялось: стоило Дядечке замахнуться, как пространство возвращалось в норму. Из-за этого ему приходилось в спешке отменять удар и отражать нападение мэйгуя голым оружием.

Заметив странное поведение Дядечки, Синчэнь не выдержал:

— Эй! Дядечка, что с тобой? Почему ты не контратакуешь?

— Нельзя! Любые разрушения, причиненные Клинком, Разящим Демонов в реальном мире, вполне реальны!

Услышав объяснение Дядечки и сопоставив это с увиденным ранее, Синчэнь понял, что его догадка верна на девяносто процентов.

Это иное пространство, открытое Дядечкой, не только позволяет нечисти явить свой истинный облик, но и гарантирует, что любые разрушения здесь никак не отразятся на реальном мире.

Хотя было непонятно, почему пространство так часто схлопывается, очевидно, что сам Дядечка этого не добивался. Судя по его только что брошенным словам, кто-то втайне пакостил из засады.

Что же делать? Если так пойдет и дальше, Дядечка точно проиграет... От этой мысли Синчэню стало по-настоящему страшно.

Да и сам Дядечка прекрасно осознавал свое положение. Вот только скрывающийся в тени противник упорно не желал показываться, к тому же явно намеренно прятал свою ци, не оставляя никаких следов.

Кажется, остался лишь один выход!

Приняв жесткое решение, Дядечка перевел взгляд на Синчэня.

— Парень, теперь твоя очередь!

— А? — Синчэнь опешил, решив, что ослышался.

— В тебе тоже есть духовный массив, справиться с таким мелким мэйгуем для тебя не составит труда.

— Эй, д... дядечка, ты хочешь сказать, чтобы я дрался с этим призраком?

— Не дрался, а убил его. — С трудом отражая атаки мэйгуя, бросил Дядечка.

— Но... — Синчэнь даже не знал, как возразить, ведь он впервые в жизни столкнулся с нечистью.

— Времени на раздумья нет! Ты разбираешься с ним, а я поддерживаю стабильность Руин Блуждающего Времени, — выпалил Дядечка и тут же отбросил мэйгуя прямо к Синчэню.

Щелкнув пальцами, он вновь открыл Руины Блуждающего Времени.

Встретившись с мэйгуем взглядом, Синчэнь сглотнул слюну и попытался взять себя в руки.

— Эй! Дядечка, я же не умею!

— Ничего страшного, сейчас я научу тебя, как быть экзорцистом. Во-первых, ты должен... бежать изо всех сил!

Чего?! Синчэнь подумал, что ослышался, но когда мэйгуй стремглав бросился на него, он понял, что слова Дядечки были абсолютно верны.

И тогда, переполненный яростью, Синчэнь припустил со всех ног, на ходу отпуская едкие комментарии:

— Эй, Дядечка, ты вообще в своем уме? Ты меня угробить решил?

— Не болтай ерундой, беги давай, не дай ему себя поймать! — крикнул Дядечка, уже приготовив обе руки. Как только Руины Блуждающего Времени рассеются, ему придется мгновенно щелкнуть пальцами, чтобы предотвратить разрушения в реальном мире.

— Парень, слушай меня!

— Чего? — остановился Синчэнь.

— Не смей останавливаться! — взревел Дядечка.

— А, ладно...

Отерев холодный пот, Дядечка продолжил:

— Мы, экзорцисты, используем линъюань, чтобы уничтожать злых существ. Но новичку сначала нужно пробудить духовный массив, и только потом он сможет черпать линъюань.

Духовный массив? Услышав это название снова, Синчэнь почему-то невольно вспомнил тот светящийся странный узор.

— И что мне делать?

— По правде говоря, пробудить духовный массив не то чтобы легко, но и не сказать, что трудно.

— Дядечка, давай ближе к делу! — сверля его взглядом, рявкнул Синчэнь.

— Кхе-кхе... Ладно! — Дядечка мгновенно принял серьезный вид. — Уверен, раньше ты уже ощущал духовный массив в своем теле. Теперь тебе нужно отыскать его внутри себя снова.

— Как искать?

— Сердцем! Сначала успокойся и почувствуй его присутствие.

После этих слов Синчэню показалось, что он буквально услышал звук собственного разбивающегося сердца.

Да ладно! Как тут успокоиться в такой ситуации?!

При этой мысли Синчэнь украдкой бросил взгляд на громадину за своей спиной и увидел, как та с диким оскалом преследует его по пятам, отчего ему стало совсем тошно.

Особенно жутко выглядели слегка приподнявшиеся уголки рта мэйгуя, которые словно насмешливо говорили: малыш, не бегай! Иди сюда, дай себя съесть!

Ярость в сердце Синчэня разгорелась с новой, неизбежной силой.

— Эй, парень... ты... ты что творишь? — заметив, что траектория бега Синчэня резко изменилась, Дядечка в ужасе вытаращил глаза. — Только не беги ко мне! Когда я удерживаю Руины Блуждающего Времени, я не могу двигаться, эй, эй... Я серьезно, не приближайся!

Синчэнь, конечно, понимал, что Дядечка не врет, но ему безумно хотелось того попугать — кто просил сваливать всю эту головную боль на него.

Подбежав совсем близко к Дядечке, Синчэнь снова круто сменил направление.

Увидев это, Дядечка лишь с облегчением выдохнул.

В то же время он осознал и другой факт: обычно те, кто впервые попадал в Руины Блуждающего Времени, из-за непривычной обстановки сильно скованы в движениях. Но этот парень мало того что казался совершенно невредимым, так еще и умудрялся не попадаться мэйгую в лапы. Причина могла быть только одна — духовный массив в его теле невероятно силен, его мощи достаточно, чтобы игнорировать ограничения Руин Блуждающего Времени.

— Парень, нашел духовный массив?

— Ещё нет! — раздраженно бросил Синчэнь, думая про себя: «Хорошо еще, что в этом семестре я записался в школьную спортивную команду, а то бы уже стал для мэйгуя обедом».

— Ничего страшного! Не спеши, делай всё не торопясь! — бросил Дядечка так беззаботно, будто это его не касалось, чем невольно подлил масла в огонь обиды Синчэня.

Нет! Так дальше продолжаться не может, нужно заставить себя успокоиться.

С этими мыслями Синчэнь принялся твердить про себя: этот мэйгуй ничего особенного из себя не представляет, его легко прикончить, я совсем его не боюсь... не боюсь... не боюсь...

Параллельно в памяти всплывало то странное ощущение, которое он испытал, когда впервые увидел в зеркале диковинный узор.

Спустя какое-то время внутри Синчэня вдруг зародилось необычное чувство. Словно кто-то нажал на скрытый выключатель, и посреди тишины раздался чистый звук упавшей в воду капли: «Дон».

— Д... дядечка, я... кажется, нашел!

Услышав это, Дядечка не смог скрыть удивления, мелькнувшего на лице.

— Отлично! Теперь тебе нужно выпустить его из тела.

— Как выпустить?

— Э-э... ну... — Дядечка растерялся, подбирая подходящее описание, и выпалил первое, что пришло в голову: — Примерно как... пукнуть.

Стоило ему умолкнуть, как глухой звук раздался аккурат из области ниже спины самого Синчэня.

Дядечка с трудом сдержал смех и тут же добавил:

— Кхм... это чуточку сложнее, чем пукнуть.

Чуточку сложнее, чем пукнуть? Неужели...

Синчэнь изо всех сил подавлял внутреннюю бурю, хотя его кулаки уже мелко дрожали.

Возможно, из-за того, что он отвлекся, в этот самый момент левая нога Синчэня зацепилась за какой-то торчащий из земли предмет, и он потерял равновесие.

Дрянь!

Ощувив, что падает вперед, Синчэнь понял: на этот раз шмякнуться на землю ему не избежать.

Видя, что мэйгуй за спиной уже готов наброситься, а Дядечка даже не успевает прийти на помощь, Синчэнь испугался до смерти.

Духовный массив! Ну вылазь же, вылазь!

Синчэнь инстинктивно взмолился про себя, прекрасно понимая, что в этот момент духовный массив — его единственная надежда на спасение.

Но неужели чудо спасения из безвыходного положения действительно произойдет?

Ответ был утвердительным.

Отчаянный зов из глубины души всё-таки взволновал самые потаенные струны внутри Синчэня. Когда он опомнился, всё вокруг кардинально изменилось:

Перед ним раскинулась бескрайняя гладь водной стихии.

Ни ветра, ни облаков, ни единого лишнего предмета. А сам Синчэнь стоял на совершенно гладкой, подобной зеркалу водной поверхности.

Где это он?

Сделав несколько шагов по воде, Синчэнь с испугом подумал: неужели я уже умер?

Но стоило этой мысли промелькнуть у него в голове, как в его сознание ворвался спокойный голос:

— Нет, ты жив.

— Кто? — Синчэнь в панике завертелся по сторонам. — Кто говорит? Выходи!

— Выйти?! Я всегда здесь!

Здесь? Но... кроме него самого, вокруг никого не было!

— Где ты? Я тебя не вижу.

— Посмотри вниз.

Вниз?

Синчэнь опустил глаза на воду, подумав: неужели в воде кто-то есть?

Увы, в прозрачной воде не было ни рыб, ни дна — вообще ничего.

Ничего? Нет!

Синчэнь быстро сообразил: раз в этом мире что-то появляется, то глаза непременно видят это парно.

Ведь у предметов на водной поверхности есть отражение!

Синчэнь тут же уставился на собственное отражение и заметил, что на его груди отчетливо светится какой-то узор.

Отражение тут же расплылось в улыбке и произнесло:

— А ты не так уж глуп! Так быстро меня нашел.

То, что отражение умело говорить, Синчэня уже не удивило — после всего увиденного ранее его сложно было испугать. Однако глаза собеседника заставили его покрыться мурашками. Белки его глаз были абсолютно черными, излучая какую-то невыразимо зловещую ауру.

— Ты... кто? — растерянно выдавил Синчэнь.

— Я — это ты!

— Ты... это я?!

Хитро улыбнувшись, отражение с абсолютной уверенностью повторило:

— Именно! Я — это ты!

Синчэнь явно не был готов принять такой ответ, поэтому, окинув взглядом окрестности, продолжил допытываться:

— Что это за место? Почему я здесь оказался?

Но едва его слова затихли, как в голове прозвучало недавнее напутствие Дядечки: «Отлично! Теперь тебе нужно выпустить его из тела».

Выпустить?

Взгляд Синчэня резко устремился на грудь отражения.

Неужели это и есть упомянутый Дядечкой духовный массив? Он имеет в виду, что я должен вытащить его из воды?

Терзаемый сомнениями, Синчэнь с опаской погрузил руку в воду.

Пальцы коснулись узора на груди отражения, и, к его радости, предмет поддался и позволил себя ухватить.

Значит, он угадал!

Теперь оставалось только вытащить его наружу!

С этой мыслью Синчэнь резко потянул вверх, намереваясь извлечь духовный массив из воды.

Однако в следующий момент его брови сошлись на переносице: оказалось, что всё далеко не так просто, как представлялось.

Возможно, из-за сильного сопротивления воды, после первого же рывка Синчэня узор сдвинулся с места лишь на малейшую долю миллиметра.

Проклятье!

Сжав зубы, Синчэнь вложил в движение всю силу, думая: «Не верю, что не смогу тебя вытянуть!»

И благодаря упорным стараниям узор медленно пополз к поверхности воды.

Но когда Синчэнь уже почти вытащил его наружу и на лице его уже читалось торжество, отражение вдруг зловеще усмехнулось.

— Ха-ха... шучу я! — с этими словами отражение вместе с узором вновь ушло на глубину.

Дрянь! — мысленно выругался Синчэнь и снова поддал напор.

— Ого, и что же ты пытаешься сделать? — издевательски протянуло отражение.

— Я хочу вытащить духовный массив, он мне нужен.

— Но я не припоминаю, чтобы говорил, будто собираюсь отдать его тебе! Ха-ха... — продолжая погружаться, добавило отражение. — Разве что ты назовешь причину, почему я должен тебе его отдать.

Причину? Синчэнь призадумался.

— Я же сказал, он мне нужен, — продолжая изо всех сил тянуть узор, прохрипел Синчэнь.

— Тц-ц-ц... — отражение скривилось в презрительной гримасе. — Какое мне дело до того, нужен он тебе или нет? Мне эта причина не нравится, так что отдавать не буду.

Услышав это, Синчэнь окончательно потерял терпение.

— Хватит болтать! А ну отдавай!

— Почему это?

— Потому что... — в отчаянии заорал Синчэнь, — потому что он и так мой!

Стоило ему это произнести, как отражение на секунду замерло, а затем расплылось в хитрой улыбке.

— Хе-хе... А вот эта причина мне по душе.

В тот же миг Синчэнь без малейшего труда выдернул духовный массив из воды.

<http://bllate.org/book/19606/1924004>